

ПИСЬМА ВО ВЛАСТЬ:

*"Не дайте погибнуть мне
с моими детьми"*

В истории Великой Отечественной войны, наряду с героическими, есть немало драматических и трагических страниц. Об одной из них рассказывает публикуемая ниже подборка документов, высвечивающих и иную сторону взаимоотношений власти и народа, точнее говоря, отношение властных органов к населению. Сами документы представляют собой письма жителей ТАССР, эвакуированных граждан в высшие республиканские государственные органы. Они воссоздают картину суровой жизни населения тыловых районов в военную пору, трудной не только по объективным условиям времени, но и по субъективным обстоятельствам: бюрократизм, волокита, черствость, преступная халатность, а то и стремление чиновников нажиться на народной беде.

**№ 1. Письмо Н. В. Платоновой Председателю Президиума
Верховного Совета ТАССР Г. А. Динмухаметову о ее бедственном положении
и с просьбой о помощи**

2 февраля 1943 г.

Я, гражданка Платонова, проживающая в ТАССР Алексеевского р[айо]на, эвакуированная из гор. Москвы вместе [со] своим отцом Платоновым В. С. Пишу настоящее письмо тов. Динмухаметову Г. А.

Мой отец Василий Степанович Платонов был командирован в к[олхо]з «Память Куйбышева» в качестве предколхоза. На этой должности он работал 5½ месяц[а], затем его за плохую работу сняли с этой должности, суд признал его виновным, и он теперь находится в заключении, его вины я не знаю.

Жила я только с папой, т[ак] к[ак] у меня мамы нет и близких родственников поблизости нет. Я осталась одна, как беспризорная, мне 14 лет, жили мы раньше на квартире. У папы остались за 1½ месяца заработанные т[рудо]д[ни]. Мне на них хлеб не отдают, и предколхоза говорит: «Твой отец — бандит, хлеб ты не получишь» — и выгоняет меня с квартиры. Причем грозит хозяйке, что если она меня не выгонит, то и ее привлекут к ответственности. Мне ехать совершенно некуда, к папиной сестре, проживающей в гор. Москве, я не доеду, т[ак] к[ак] здоровьем я подорвалась и не хватает мне средств. Пайка я ниоткуда не получаю и жить мне совершенно нечем и негде.

Теперь я, как сирота и не имеющая ниоткуда помощи, прошу Вас помочь мне и написать ходатайство, по которому мне выдали хлеб, причитающийся на папины т[рудо]д[ни], и меня не выгоняли бы из квартиры как предколхоза, так и его помощники.

В просьбе моей прошу не отказать.

Прошу Вас, напишите, пожалуйста, ответ на мое письмо.

Мой адрес: Алексеевский р[айо]н, Лебединский с[ельский] с[овет], поселок 1 Мая, Платоновой Н. В. (подпись).

НА РТ, ф. Р-3610, оп. 1, д. 329, л. 122.

**№ 2. Из заявления О. Г. Храмовой Председателю Президиума
Верховного Совета Мордовской АССР
с просьбой о помощи ее семье***

6 марта 1943 г.

Убедительно прошу Вас, тов. председатель, помочь мне и моим малолетним детям. Я в течение 4-х лет живу без мужа. За последнее время я буквально голодаю и полураздетая с ребятами. Муж мой ранее работал в г. Казани на фаб[рике] «Светоч», был стахановцем, потом его командировали в Вашу республику организовать кондитерскую фабрику, и директор его обратно не отпустил и не позаботился о нашей семье. За последнее время, работая на кондитерской фабрике ст. Ковылкино, изредка муж присылал денег, а с 1 февраля 1943 г. его призвали в армию, и я с 3-мя малолетними детьми здесь погибаю, директор фабрики нам не помогает, даже не присылает нам справки на пособие.

Сама я не работаю, больная, хотела поступить на работу, после осмотра в пункте 1-й помощи меня забраковали и на работу не принимают. Я в отчаянии, не знаю, что мне делать. Я совсем с детьми погибаю: дров нет, света тоже, одеть детей не во что и кормить нечем. У меня сейчас нет даже денег на хлеб [...].

Прошу Вас, помогите и не дайте погибнуть мне с моими детьми. Дети мои в возрасте: сын Владимир — 10 лет, учится, второй сын Вениамин — 6 лет, и дочь Людмила — 5 лет.

Храмова [О. Г.].

НА РТ, ф. Р-3610, оп. 1, д. 329, л. 48.

* Копия письма О. Г. Храмовой из Мордовской АССР была перенаправлена Председателю Президиума Верховного Совета Татарской АССР Г. А. Динмухаметову с просьбой оказать ей необходимую помощь (см.: НА РТ, ф. Р-3610, оп. 1, д. 329, л. 49) (здесь и далее подстрочные примечания автора вступительной статьи).

**№ 3. Из заявления жены фронтовика О. К. Стариковой
Председателю Президиума Верховного Совета ТАССР Г. А. Динмухаметову
о бедственном положении ее семьи и с просьбой о помощи**

19 июня 1944 г.

Мой муж Стариков А. П. с первых дней войны находится на фронте. Сама, ввиду тяжелой болезни, не работаю, имею троих детей от 7 до 12 лет и мать-старуху 70 лет. По аттестату получаю 700 руб. Живу в очень тяжелых материально-бытовых условиях, с занимаемой ранее квартиры меня выселили* [...] в самую наихудшую квартиру в доме связи, холодную, сырую и без солнца. Зимой дом не отапливался, и зиму прожила в сырой холодной квартире, одновременно и материальные условия были очень тяжелые, помощи ни откуда не было и нет. С места работы мужа ничего не помогают, за три года не дали ни полена дров, квартира не отремонтирована, окна все разбиты, водопровод не работает, вот уже два м[еся]ца не горит электричество, одним словом, жить в квартире невозможно совершенно. [...]

Ввиду тяжелых материальных бытовых условий, сейчас вся семья больна. В марте месяце все болели авитаминозом. 9-ти лет дочь лежала полтора м[еся]ца в больнице [...]. Сын 12-ти лет в настоящее время тоже лежит в больнице, по болезни гастрита, которого поддержать питанием совершенно нечем.

Т. Динмухаметов, я решила к Вам обратиться как к главе нашего правительства Татарии помочь мне, чем можете. Я Вас убедительно прошу оказать мне содействие пристроить детей куда-либо на летний отдых для поддержания ихнего здоровья на следующий учебный год. В Связи обещают устроить одну путевку в июле м[еся]це в лагерь, а у меня их трое, мне бы хотелось и остальных двух куда-нибудь отправить на отдых. [...]

Я Вас прошу, как отца родного, оказать мне помощь в отношении хотя бы детей, отправить их куда-либо на отдых.

С просьбой к Вам (подпись).

НА РТ, ф. Р-3610, оп. 1, д. 386, л. 18-19 об.

**№ 4. Письмо военнослужащего Х. Г. Хисамова Председателю
Президиума Верховного Совета ТАССР Г. А. Динмухаметову
с просьбой о содействии его отцу в восстановлении зрения**

5 сентября 1944 г.

Здравствуйтесь, многоуважаемый тов. Динмухаметов!

Шлю Вам свой пламенный фронтвой привет и желаю Вам здоровья и успехов в работе.

Вам пишет письмо гвардии капитан Хисамов Хаджи Гадеевич, гражданин д. Ямашево Таканышского района**. До начала войны работал главным агрономом РЗО Кукморского района.

С первых дней добровольно пошел для защиты нашей Родины и по настоящее время честно и храбро выполняю свой гражданский долг по уничтожению кровавых фашистов.

Весной 1943 г. перед генеральным наступлением Красной Армии, сидя в окопе, читал своим солдатам-землякам обращение татарского народа к фронтовикам-татарам, подписанное передовиками нашей республики и лично Вами.

Это обращение вдохновило нас перед боем, и с тех пор мы ведем успешные наступательные бои, до сих пор это обращение я храню со своим партийным билетом, как наказ своего народа.

По примеру великого русского народа воины Татарии с честью оправдывают доверие. Они в почете, как лучшие люди нашей части, почти все они заслужили правительственные награды, в том числе и я сам трижды награжден правительством: медалью «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны, орденом Красной Звезды.

* Здесь и далее выделение чертой соответствует выделению в документе.

** С 1963 г. входит в состав Мамадышского района Республики Татарстан.

Нас было всего шесть родных братьев, участвовало в Отечественной войне, из них уже трое героически погибли в ожесточенном сражении с врагом, четвертый тяжело ранен, а с пятым не имею переписки.

Мой отец Хисамов Гадей — 76-летний старик, отец шести фронтовиков, состоит членом колхоза «Ямашева» Таканьшского района. Он до последнего дня активно принимал участие в работе колхоза, за что был отмечен вручением ему Почетной грамоты Президиума Верховного Совета Татарской АССР, будучи на совещании колхозников-стариков в 1943 г. В настоящее время, видимо, от больших переживаний по сыновьям сильно заболели глаза, накануне 100 % потери зрения, теперь он не в состоянии писать и читать мои письма. И вообще у отца основательно распалось здоровье.

При них нет ни одного трудоспособного члена семьи, они уже почти без надзора — старик и старуха. К сожалению, до сих пор ему не оказывается соответствующей медицинской помощи. Не знаю, или же это по причине отсутствия квалифицированных медработников, или же во время войны некогда заниматься со стариками. Лично по-моему, он много сделал для нас и для нашей Родины.

А поэтому, тов. Динмухаметов! Вы извините меня, что я соизволил к Вам обратиться по такому маловажному вопросу. Прошу Вас убедительно — помогите поддержать здоровье моего отца, и особенно восстановить ему зрение. Через медицинские органы, быть может, удастся ему предоставить место в Доме отдыха, там же подремонтировали бы и глаза, или же поручить хорошему специалисту-глазнику.

К сожалению, я сам никак не имею возможности помочь ему.

Тов. Динмухаметов, еще раз прошу Вас принять какие-нибудь меры удовлетворения моей просьбы. Я хочу, чтобы наш отец увидел всенародный праздник Победы, быть может, и меня своими глазами. Я бы тогда был очень и очень благодарен и со спокойной душой, еще с большей энергией буду бить озверелых фашистов, чтобы скорее приблизить час Победы над врагом.

Пока до свиданья, с приветом Хисамов.

Ваш земляк.

Резолюция: Тов. Прокушев! Прошу Вас продумать, как можно помочь старику — отцу пятерых фронтовиков. О Вашем решении и принятых мерах прошу сообщить мне и его сыну по указанному адресу в н[астоящем] письме.

НА РТ, ф. Р-3610, оп. 1, д. 383, л. 235-235 об.

**№ 5. Заявление инвалида Отечественной войны П. П. Мискачева
Председателю Президиума Верховного Совета ТАССР Г. А. Динмухаметову
с просьбой о помощи в получении положенного ему пособия**

15 декабря 1944 г.

Тов. Динмухаметов, я, избиратель, к Вам обращаюсь с просьбой [как] к избраннику народа, и Вы можете помочь в моей просьбе.

Дело вот в чем. Я инвалид Отечественной войны второй группы. В армии находился с 1940 г. С 1942 года — на фронте в действующей армии. Коммунист, награжден правительственной наградой. В 1942 г. в мае месяце ранен в правую руку, находился на излечении до октября 1944 г., после чего оказался инвалид[ом], работать невозможно, так как правая рука не работает и рана открывается. Прибыл на родину — домой. Дома родители — отец 70 лет, мать 67 лет, сестренка работает, получает 200 рублей зарплаты и 6 кг. в месяц хлеба. Мне в этой семье существовать невозможно и восстановить здоровье. Я обращался в райисполком, в собес, в райорг с просьбой — о выдаче пособия, установленного правительством по моей инвалидности. Мне в этом не отказали, но и до сего дня не выдают ни денег, ни хлеба по предлогам, что, мол, война, нет денег и хлеба нет, так как в районе перерасход. Я знаю, что война, не верю, что у нас в стране нет хлеба и денег. У нас в стране это все есть. Но у нас в районе много бюрократов, которые стремятся для нажи-

вы своего собственного нутра и растранижируют все, что отпускается правительством не туда, куда нужно, а из-за этих бюрократов страдают люди, которые боролись за свою Родину, не жалея крови и даже жизни для победы над немецким фашизмом. А эти бюрократы даже на фронте не были, заставляют защитников Родины страдать и даже, откровенно говоря, — голодать.

Мне, как защитнику Родины, очень обидно и возмущает такое отношение к инвалидам Отечественной войны. Ведь не один я в таком положении, а много инвалидов Отечественной войны обили пороги, но положительных ответов не получили.

Тов. Динмухаметов, я прошу Вас еще как коммуниста нашей Великой партии Ленина — Сталина воздействовать на сотрудников райисполкома и райкома нашего района [...] с тем, чтобы они обращали больше внимания и откликались на их [фронтовиков] просьбы, по возможности устраивали на работы. А если кто не может работать, чтобы выдавали пособие, предусмотренное нашим правительством, и чтобы не задерживали.

Инвалид Отечественной войны Мискачев.

НА РТ, ф. Р-3610, оп. 1, д. 461, л. 134.

**№ 6. Из письма матери погибшего на фронте бойца Красной Армии
М. А. Токаревой Председателю Президиума Верховного Совета ТАССР
Г. А. Динмухаметову о ее бедственном положении**

26 февраля 1945 г.

Как много приходится слушать по радио, читать в газетах о заботе нашего правительства о семьях бойцов Красной Армии, но встречаются такие ответственные работники, такие партийцы, которые заботятся только о себе, не уделяя внимания просьбам матери, сын которой погиб за нашу Родину. Я работаю в Сталинском райкоме ВКП (б) уже 21 год (уборщицей). Моя обида заключается в том, что заведующий военным отделом райкома всем работникам райкома помог в приобретении валяной обуви по государственной цене, но на мою просьбу и просьбу второй уборщицы ограничился только обещанием. Я лично, хотя хожу почти босая, ждала исполнения обещания более двух месяцев. Работаю, ношу дрова, а также нередко колю на дворе в худой обуви. Такое отношение к матери погибшего сына, потерявшего свою жизнь за Родину, за ее честь и свободу, со стороны заведующего военным отделом Сталинского райкома ВКП (б) я, как гражданка Советской страны, считаю неправильным. Мне казалось, что таким нуждающимся людям, которые не в состоянии приобрести вещь на рынке и имеющим право пользоваться всевозможными льготами, нужно было помочь в первую очередь, а себя обути позднее... Прошу дать соответствующее указание заведующему военным отделом Сталинского райкома ВКП (б) [...]**, чтобы он в дальнейшем помнил, что так нельзя, нужно быть сознательным и поступать так, как подобает большевику.

М. К. Токарева.

НА РТ, ф. Р-3610, оп. 2, д. 322, л. 31-35.

Публикацию подготовила
Айсылу Кабирова,
кандидат исторических наук

* Фамилии сотрудников опущены.
** Фамилия чиновника опущена.

